ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 377.112.4

Л.П. Халяпина
Санкт-Петербургский политехнический
Университет Петра Великого

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В статье представлены результаты теоретического анализа процесса глобализации и его влияния на такую сферу жизни общества, как культура, с точки зрения социологии, философии, культурологии, межкультурной коммуникации и лингводидактики. На основе полученных научных выводов автором сделаны аргументированные выводы, с одной стороны, о всё возрастающей роли иностранного языка, а с другой стороны, о возможных методологических направлениях дальнейших исследований в сфере лингводидактики и изменений в сфере целеполагания практического обучения иностранным языкам в условиях всеобъемлющей глобализации.

Ключевые слова: глобализация, культурная идентичность, мультикультурализм, релятивизм, межкультурная коммуникация, глобализация английского языка, полилог культур, поликультурная коммуникация, поликультурная языковая личность.

Введение. Необходимость в формулировании нового целеполагания в процессе обучения иностранным языкам продиктована сегодня потребностями процесса глобализации, характерными для современного общества. В условиях активного развития взаимозависимого глобализирующегося мира видоизменяются и функции иностранного языка, которые не могут ограничиваться лишь приобщением к иноязычной языковой системе и культуре изучаемого языка, но должны решать более глобальные задачи по обеспечению взаимодействия не линейного и диалогового характера, а масштабного, разноуровневого и полилогового. В связи с этим, попытаемся проанализировать явление глобализации с разных точек зрения и рассмотреть его влияние на цели обучения иностранным языкам (ИЯ).

Феномен глобализации сегодня мало кем оспаривается. Сам факт становления единого взаимозависимого мира, получившего наименование “глобального”, зафиксирован многими исследователями современности. Термин “глобальный” означает “всеобщий”, “всеохватывающий”, “всесторонний”, “объемлющий весь земной шар” [1].

В самом общем виде под глобализацией понимают процесс, который приводит к всеобъемлющему, всемирному связыванию структур, институтов и культур [2].

Под глобализацией понимается также процесс социальных изменений последнего десятилетия, заключающийся в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости (Интернет), появлении новых информационных технологий, а также в увеличении глобальной культурной связи между людьми и народами. По мнению Э. Гидденса, глобализацию следует рассматривать как процесс интенсификации социальных отношений, которые связывают отдаленные районы таким образом, что локальные феномены формируются под влиянием событий, происходящих на очень большом от них расстоянии, а глобальные в большой степени определяются локальными изменениями [3].

Процесс глобализации влечет за собой серьезные изменения в сфере культуры, внутри которой также начинают формироваться определенные глобальные явления и процессы. Появляется термин “культурная глобализация” или «глобализация культур», который исследуется представителями различных научных направлений. В частности, ученых интересуют вопросы относительно того, что же происходит с различными культурами в условиях глобализирующегося мира, возможно ли сохранение многообразия культур, что необходимо предпринять для реализации принципа сосуществования культур. Кроме того, в современном мире актуализируется вопрос о месте и роли глобализации в трансформирующемся обществе, какое влияние оказывает она на ментальность, культурные ценности, социальное поведение индивидов, участвующих в данном процессе.

По одним позициям глобализация представляет вызов для культурного разнообразия, по другим – играет положительную роль в поддержании культурного разнообразия, создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями.

Ни одно общество в современных условиях нельзя оградить от проникновения «чужеродных элементов» в условиях постоянно меняющегося культурного фона. В контексте широкомасштабных интеграционных процессов происходит «перемешивание культур» при одновременном ослаблении этнокультурной идентичности. В этих условиях изменяются мотивы, ценности, ориентации, социально-типичные свойства личности и ее отношения с обществом.

Мы разделяем точку зрения тех ученых, которые считают, что глобализация может иметь как положительные, так и отрицательные последствия (Т.Г. Богатырева, Т.Г. Киселева, В. Толстых и др.). Названные исследователи считают, что сегодня есть все основания говорить о том, что глобализация способна привести к общественной нестабильности и нанести ущерб национальным и этническим культурам. Высокая проницаемость национальных границ, повышение интенсивности, объема и скорости культурного взаимодействия сопровождаются кризисом базовых ценностей,

трансформацией культурного контекста формирования культурной идентичности [4, с. 17]. Последствия такого развития глобализации могут привести к унификации культур по принципу установления доминирующего положения культуры той страны, которая с экономической точки зрения превосходит все другие. В частности, чаще всего речь идет об экспансии американской культуры.

Последствия глобализации различного характера исследуются в различных научных сферах: философии, социологии, политологии. Известный специалист по проблемам этнической идентификации С. Холл в одной из своих работ говорит о трех сценариях возможных последствий влияния глобализации, как сложного, протяженного во времени процесса, на культурную идентичность. Причем, каждый из сценариев, по его мнению, имеет серьезные основания в современной культуре, чтобы быть реализованным. Так, в результате многоуровневой интеграции может быть достигнута культурная однородность. Тогда этнонациональная идентичность и культура станут частью индустрии глобальной культуры и мультинациональных средств массовой коммуникации и информации. Если будет усиливаться культурное сопротивление глобальной культуре, то это укрепит национальный, региональный и локальный уровни идентификации. Наконец, С.Холлом не исключается появление “идентификационных гибридов” – новых мощных субкультур, которые будут базироваться на переплавке традиционных влияний [5].

В философии глобализации двойственность данного процесса теоретически представляется двумя типами глобализации: «соборной» и «однополярной». Первый вариант: в общую копилку человечества вносятся проекты и тезисы, обобщающие исторический, культурный, социальный, политический, национальный, религиозный опыт различных народов и государств. Это называется «соборной моделью» глобализации или «соборной глобализацией». Второй вариант: все человечество выбирает (добровольно или не совсем добровольно, под нажимом) в качестве универсальной схемы развития какую-то одну цивилизационную модель, которая становится общеобязательным эталоном в политике, общественном устройстве, экономике, культуре. Какая-то часть человечества, определенный народ или государство выбирает цивилизационную схему и предлагает её в качестве универсальной всем остальным. В отличие от «соборной глобализации» второй вариант называется «партикулярной» или «односторонней глобализацией». В данном случае первый вариант соотносится с позитивным типом глобализации, а второй – с отрицательным.

Безосновательность второго типа глобализации и доказательства многоликости новой глобальной культуры приводятся в исследованиях американского социолога Петера Бергера и политолога Сэмюэля Хантингтона. Они также изначально строили свое предположение на том, что глобализация несет унификацию культур. Как пишет в предисловии к книге «Многоликая глобализация» Петер Бергер: «…термин «глобализация» вызывает весьма эмоциональное к себе отношение. Одни считают, что это

предвестие международного гражданского общества, начало новой эры мира и демократизации. Для других глобализация означает экономическую и политическую гегемонию Америки, в результате чего культура во всем мире станет однородной».

Сам П. Бергер признал, что результаты исследования заставили его изменить взгляд на глобализацию. Проведенное исследование показало, что унификации не происходит. Глобальная культура не убивает национальную, а, напротив, способствуют ее более сознательной идентификации. Потому что в ответ на глобализацию мир стал более сознательно и бережно относиться к поддержанию своего разнообразия [6].

Подобную точку зрения ещё в 1978 году отстаивал К. Леви-Стросс. Он писал, что «мировая цивилизация не может быть в мировом масштабе ни чем иным, кроме как коалицией культур, каждая из которых сохраняет свою самобытность».

В рамках данного подхода рассматриваются вопросы адаптации к глобальному обществу без утраты национальных и этнических корней и уникальности как отдельной культуры, так и отдельной личности.

Подтверждение данной точки зрения находим и в исследованиях известного английского социолога Р. Робертсона, который доказывает, что глобальное не может быть противопоставлено локальному, универсальное — частному. Локальное является аспектом глобализации. Глобализация имеет институциональный характер. Традиционные виды деятельности, характерные для локальных обществ исчезают, на их место приходят другие виды деятельности, далекие от этих локальных контекстов. Поэтому Робертсон предлагает заменить для большей точности термин «глобализация» «глокализацией» (glocalization) [7,8]. Он составлен из двух слов — «глобализация» и «локализация» — для подчеркивания их взаимного осуществления в настоящее время. Глокализация — своего рода метафора, указывающая на то, что глобальное не исключает локального, и наоборот. Существует много способов практической глокализации, включающей комбинации локального и глобального.

Таким образом, совершенно новым направлением в понимании идеи глобализации стало следующее: локальное является фактором глобального мира. Тогда, говорит Робертсон, встал вопрос о разнообразии не только на «мировом пространстве» — глобальном уровне, но и на локальном. Идея мирового пространства дает возможность рассматривать локальное как микропроявление глобального в противоположность идее, что локальное — всего лишь анклав культурной, этнической или расовой замкнутости. При таком подходе глобализация «сжимает мир» — якобы только она инспирирует создание и инкорпорирование новых локальностей.

Как результат такого понимания процесса глобализации произошел поворот от модернистской политики, основанной на идеалах всеобщего прогресса и развития, к политике мультикультурализма, суть которого состоит в позитивном отношении к наличию различных культурных групп, добровольной адаптации социальных институтов к их потребностям, а также

в поддержке новых культурных идентичностей: этнических, национальных, религиозных и др.

Понятие «глобализация» стало рассматриваться в непосредственной связи с такими понятиями, как «идентичность», «релятивизм».

В социальных науках под идентичностью преимущественно понимается либо осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социальной группе, общности, позволяющее ему определить свое место в данном социокультурном пространстве, либо как самотождественность социокультурного образования. В этом случае самотождественность может рассматриваться в аспекте социальных и культурных изменений.

Идентичность предстает как персональная самотождественность, если речь идет об индивиде, и как социальная интегрированность, способная вызвать ощущение самотождественности у народа, а также возможность для индивида и общества быть представленными в теории в интегрированном виде. Под идентичностью понимают некоторую устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизационных параметров, их самотождественность [9]. Идентичность выступает интегральным параметром и не сводится к социальным ролям. Ее ядро составляют традиционная, национальная культура. Для последней глобализация является сильнейшим испытанием. Основным средством сохранения идентичности выступают диалог и преемственность культур.

Тема идентичности подробно исследована на уровне вхождения обществ в сообщества менее масштабные, чем глобальное, в частности, на примере интеграции стран в Европейское сообщество. При этом речь идет о возникновении плюралистической идентичности. Тем самым подтверждается гипотеза о том, что идентичность складывается, скорее, как многоуровневый концепт, нежели механическое, квазиролевое изменение.

На процесс трансформации этнокультурной идентичности влияет не только усложнение форм межкультурных коммуникаций. Изменение динамики культурных взаимодействий связано: с формированием глобальных инфраструктур, способствующих проникновению культуры сквозь национальные границы; с развитием индустрии культур, дифференцирующих культурные потоки; с появлением транснациональных корпораций для изготовления, распределения и распространения культурных товаров и услуг.

Глобализация охватывает множество стран, имеющих различные культурные установки и находящихся на разных ступенях развития, что накладывает свои особенности на процессы и результаты их взаимовлияния и на вытекающие отсюда вопросы идентичности. Перед лицом глобализации идентичность либо претерпевает изменения, либо начинает приобретать множественные, не свойственные данной культуре оттенки. При этом взаимовлияние культур осуществляется как на уровне образования единого коммуникационного пространства (с соответствующим формированием схожих компонентов), так и на уровне распространения элементов «культурных продуктов», изменяющих процессы идентификации.

Процесс глобализации приводит к актуализации этнической идентичности. В этих условиях для региональных этнических культур актуализируется задача – сохранив свою культурную идентичность и самобытность, определиться в условиях глобального мира, интегрироваться в мировое сообщество путем сочетания традиций и инноваций, т.е. через сохранение уважения этнической самобытности и этноразнообразия к экономическому и духовному развитию.

Сегодня мир сталкивается с многообразием типов проявления самобытности в современном мире. М. Кастельс говорит о “самобытности в условиях открытости”, которая связана со снятием жестких границ при осуществлении коммуникаций, приводящих к смягчению логики взаимо-исключений и созданию условий для сосуществования разных этносов и культур в глобализирующемся мире. Носители этнической культуры этого типа, по мнению ученого, открываются навстречу контактам с другими культурами, тем самым создавая атмосферу подготовленности к диалогу. Иные цели преследуют носители “самобытности как формы закрытости”: защита своего природного и социокультурного пространства, противопоставление своих ценностей чужим, которые распространяются по разным каналам. Наиболее перспективной видится ему “самобытность, устремленная в будущее, – project identity”, создающая основы для формирования гражданского общества и проведения политики культурного плюрализма [10].

В данных условиях самобытность как универсальное свойство культуры предполагает не консервацию традиций, упрощение и примитивизацию культурных форм, а постоянное усложнение, укрепление ядра культуры, вокруг которого наращиваются инновации. В сложных контекстах этническая культура развивается по разным сценариям и направляется на достижение различных целей.

Соответственно, ориентации на ценности открытого мира предполагают расширение процессов взаимодействия, но не обязательно ведут только к унификации культур, ибо могут служить развитию культурного плюрализма и поддержанию этнокультурного разнообразия путем создания полей ценностного взаимодействия. Иначе говоря, в современных условиях востребовано сочетание самобытной и глобальной идентичности, которая бы при сохранении собственной самобытности была способна осуществлять взаимодействие со всеми людьми, независимо от их национальной принадлежности.

Глобализация, таким образом, обостряет ситуацию всеобъемлющего взаимодействия поликультурного мира, требует безотлагательного решения вопросов эффективного сотрудничества представителей различных культур, что, в свою, ставит новые задачи перед системой обучения иностранным языкам. Под влиянием глобализационных процессов, считает И.К.Войтович, увеличивается количество моделей социального поведения, и одним из новых условий социальной мобильности и успешной адаптации в социальном пространстве становится владение ИЯ [11, с.16].

Таким образом, процессы глобализации способствуют возрастанию роли иностранного языка (чаще всего английского) для решения задач глобального взаимодействия, что позволяет говорить о глобализации целей обучения иностранным языкам. Иностранный язык (английский) рассматривается в данных условиях ни как средство приобщения к культуре страны изучаемого языка, а как средство приобщения к различным культурам глобального мира. Глобализация английского языка означает процесс распространения и использования иностранного языка при коммуникации между представителями разных стран и культур по всему миру.

Основные направления обучения иностранным языкам в данном контексте видятся в следующем.

1.В формировании соответствующих сторон **языковой личности** в процессе языкового обучения с определением её идентичности через индивидуальные, социокультурные, этнокультурные и цивилизационные (или универсальные) параметры, что является, по нашему мнению, первостепенным в условиях глобального общества. Мы предлагаем назвать данную языковую личность поликультурной.

Необходимость в формировании поликультурного характера языковой личности продиктована именно условиями глобального мира, для эффективного функционирования в котором недостаточно изучать и понимать лишь культуру страны изучаемого языка (что характерно для существующей системы обучения иностранным языкам). Необходим принципиально иной подход к формированию данного типа личности – подход, который базировался бы на когнитивном уровне осмысления как универсальных культурных концептов, имеющих общечеловеческую ценность, так и на понимании специфического культурного характера выражения данных концептов в различных этнокультурах.

2. В обращении к сложной модели **полилога культур** вместо сложившейся в последние годы модели диалога культур. В сложившихся условиях признается, что основным способом организации совместной жизни людей на нашей планете остается диалог. Точнее, диалог, основанный на плюрализме и партнерстве, признании равенства культур. Он становится базовым принципом взаимодействия культур в глобализирующемся мире. Следование этому принципу – важная стратегическая задача, решение которой можно рассматривать как шаг на пути сохранения этнокультурного многообразия, преодоление негативных тенденций подавления одной культуры другой, проявлений культурного изоляционизма и т.д. Однако сегодня проблема взаимодействия не может быть решена только на основе принятия принципа диалога, так как в условиях глобализации нелинейность и разноуровневость взаимодействий – огромный спектр межкультурных коммуникаций – образует сложную модель *полилога культур.*

Полилог культур в условиях глобализации – это не только взаимодействие по горизонтали, но и взаимодействие по вертикали (национальных и этнических культур), сложные “перекрестные” связи

(культур, развивающихся в рамках светских государств и территориальных сообществ, разделяющих разные религиозные убеждения; традиционных культур и культур постиндустриальных обществ, развивающих высокие технологии) и т.д. Образующаяся сложная сетевая информационно-коммуникативная структура собирается в целое не путем диалога между открытыми для взаимодействия культурами, а в режиме *полилога множества разных культур*, взаимодействующих по сетевому принципу. Диалогическая парадигма оказывается уже только частью процесса взаимодействия, ибо полилогичность сродни полифоничности, основанной на одновременном пересечении многообразных самостоятельных линий, но включенных в целое на равных правах и образующих это целое только в условиях взаимодействия.

3. В изменении целевой установки процесса обучения иностранным языкам, которая должна заключаться в подготовке к **поликультурной коммуникации,** а не к межкультурной коммуникации, как было ранее. В данной ситуации и сам процесс межкультурной коммуникации, предполагающий лишь диалог культур, не является достаточным и исчерпывающим для глобального мира. В сложившихся условиях мы считаем необходимым речь вести о поликультурной коммуникации, в процессе которой осуществляется полилог культур. Поликультурная коммуникация - это, по нашему мнению, другой уровень межкультурной коммуникации. Если межкультурная коммуникация – это взаимодействие между родной культурой и культурой носителей изучаемого языка, то поликультурная коммуникация – это взаимодействие родной культуры с любой другой культурой, которое осуществляется посредством языка глобальной коммуникации – английского.

Выводы. Глобализация, таким образом, обостряет ситуацию всеобъемлющего взаимодействия поликультурного мира, требует безотлагательного решения вопросов эффективного сотрудничества представителей различных культур, что, в свою, ставит новые задачи перед системой обучения иностранным языкам.

В частности возрастает роль иностранного языка (чаще всего английского) для решения задач глобального взаимодействия, что позволяет говорить о глобализации целей обучения иностранным языкам. Иностранный язык (английский) рассматривается в данных условиях ни как средство приобщения к культуре страны изучаемого языка, а как средство приобщения к различным культурам глобального мира. Глобализация английского языка означает процесс распространения и использования иностранного языка при коммуникации между представителями разных стран и культур по всему миру.

Мы считаем, что в условиях глобального поликультурного общества в большей степени востребована не вторичная языковая личность, которая в процессе обучения иностранным языкам приобщается лишь к концептуальной системе носителей второго (иностранного) языка, а *поликультурная языковая личность*, в которой сформирована способность и

готовность взаимодействовать с представителями разных стран и культур.

Принимая точку зрения ученых, считающих, что для формирования языковой личности в большей степени важно приобщить их не только к языковой, но и, что более важно и вместе с тем более сложно, концептуальной системе носителей другой культуры, можно сделать вывод о том, что в условиях глобализации общества перед системой обучения иностранным языкам ставится задача постижения концептуальных систем разных культур.

Соответственно, перед методикой обучения иностранным языкам встает задача сформировать такую языковую личность, которая бы обладала способностью средствами языка выявлять в каждом представителе иноязычной культуры характеристики плюралистической идентичности, обладающей как универсальными параметрами, так и специфическими этнокультурными, социокультурными и индивидуально-культурными.

Сформировав такой тип языковой личности, мы подготовим ее к продуктивному участию в ситуации поликультурной коммуникации, учитывающей модель полилога культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большая советская энциклопедия. Электронный ресурс: http://bse.slovaronline.com/%D0%93/%D0%93%D0%9B/9845-GLOBALNYY. Дата обращения 12.09.2015г.

2. **Archer M.S.** Sociology for One World: Unity and Diversity// International Sociology. - 1991. - V. 6.- P. 133.

3. **Giddens A.** Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. - Cambridge, 1991. P. 64.

4. **Богатырева Т.Г.** Глобализация и императивы культурной политики современной России: Автореф. дис. … док-ра культорологии.- М., 2002.-38 с.

5. **Hall S.** The question of cultural identity// Hall S. (ed.) Modernity and its Future. - Cambridge: Polity Press, 1992.- 300 p.

6. Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире/ Под ред. Петера Бергера и Самюэля Хантигтона. - М. Аспект Пресс, 2004.

7. **Robertson R.** Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992.

8. **Robertson R.** Globalization Theory 2000+: Major Problematics // Ritzer G. and Smart B. (eds.). Handbook of Social Theory. - London, 2001.

9. **Федотова Н.Н.** Кризис идентичности в условиях глобализации// Человек.- 2003.- № 6.- С. 50-58.

10. **Кастельс М.** Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.:Akademia, 1999. - С. 307–308.

11.**Войтович И. К.** Иностранные языки в контексте непрерывного образования: монография / под ред. Т. И. Зелениной. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – 212 с.